

ские исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что совершение общественно опасных деяний в несовершеннолетнем возрасте существенно повышает их рецидив. Между тем традиционные карательные средства уголовного права не всегда срабатывают именно в отношении несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности делают эффективным восприятие, как правило, мер воспитательного воздействия. Такой подход предполагает наличие у лиц, не достигших 18-летнего возраста, дополнительных либо отличающихся от взрослых прав, законных интересов и обязанностей, т. е. особого уголовно-правового статуса, в основе которого лежат гуманизм уголовного права и его ориентация на предупреждение преступного поведения. А для малолетних лиц, совершивших преступление, несмотря на то, что они не понесут уголовную ответственность за совершение запрещенного уголовным законом деяние, уголовно-правовой статус затрагивает те же принципы, что и для несовершеннолетнего лица.

Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего и малолетнего как потерпевшего характеризуется тем, что законодатель традиционно дифференцирует ответственность в зависимости от его возраста. Такие лица являются специальными потерпевшими, поскольку не способны эффективно противостоять преступнику. В связи с этим они нуждаются в повышенных гарантиях защищенности от различных криминальных угроз, что находит непосредственное отражение в их уголовно-правовом статусе.

Заключение. Уголовно-правовой статус — это совокупность прав и обязанностей, закрепленных в нормах уголовного права и устанавливающих пределы возможного и должного поведения для лиц, являющихся субъектами уголовного права, которые в определенных законом случаях могут выступать участниками уголовно-правовых отношений. А для малолетних лиц — это совокупность прав и обязанностей, закрепленных в нормах уголовного права и устанавливающих пределы возможного и должного поведения малолетнего лица, являющихся субъектами уголовного права, которые в определенных законом случаях могут выступать участниками уголовно-правовых отношений (лицом, совершившим общественно опасное деяние, потерпевшим, свидетелем).

Список источников

1. Правовой статус личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bargu.by/273-pravovoj-status-lichnosti.html>. — Дата доступа: 14.11.2016.
2. История уголовного права Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bargu.by/322-istoriya-ugolovno-prava-respubliki-belarus.html>. — Дата доступа: 09.10.2016.
3. Конвенция о правах ребенка : [принята резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г.]. — М. : Астрель, 2012. — 32 с.
4. Подофедова, А. С. Защита прав детей как одна из составляющих государственной политики Республики Беларусь / А. С. Подофедова // Адукацыя і выхаванне. — 2006. — № 6. — С. 3—10.
5. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.05.2016, 2/2360.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.
7. Всеобщая декларация прав человека : [принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.]. — Минск : Амалфея, 2016. — 27 с.

УДК 343.237

О. В. Глухова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЗАКОНА

Введение. Понятие «прикосновенность к преступлению» используется достаточно давно и активно в отечественной науке уголовного права для обозначения группы норм уголовного закона, которые устанавливают запрет на совершение деяний лиц, не являющихся соучастниками преступления, но связанных с преступлением другого лица. Вместе с тем оно не нашло закрепления и официального определения в тексте УК Республики Беларусь и абсолютного большинства зарубежных стран. Прикосновенность к преступлению не выделяется в уголовном праве англо-саксонской правовой семьи и западноевропейских государств, является достоянием советского уголовного права и продолжает существовать в науке постсоветских стран. Однако и здесь некоторые исследователи (в частности, российские) высказывают сомнения в необходимости его существования.

Основная часть. Если обратиться к памятникам права, то можно отметить, что деяния, ныне относимые к прикосновенности или сходные с ними, были известны еще в таких источниках, как Русская Правда, Судебник 1468 года, Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 годов. Наибольшее свое развитие данное понятие получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (отде-

ление третье Главы первой Раздела первого «О участии в преступлении»). Согласно Уложению «из прикосновенных к делу и преступлению» выделялись попустители, укрыватели (ст. 16) и недоносители (ст. 17).

Нормы об ответственности за прикосновенность к преступлению содержались во многих декретах советской власти: по Декрету СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» соучастники и все лица, прикосновенные к даче взятки, подлежали такому же наказанию, что и взяточполучатель; в декретах СНК РСФСР от 22 июля 1918 года «О спекуляции» и от 30 июля 1918 года «О набатном звоне» указывалось, что подстрекатели, пособники и прикосновенные лица наказываются наравне с главными виновниками, и др.

В последующих актах советского уголовного законодательства понятия «прикосновенность» и «прикосновенные лица» не встречаются. Более того, до Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года не было четкого отграничения прикосновенности от соучастия в преступлении (любое укрывательство относилось к пособничеству).

В действующем УК Республики Беларусь рассматриваемое понятие также отсутствует, в Особенной части установлена уголовная ответственность за деяния, которые являются формами прикосновенности к преступлению — заранее не обещанное укрывательство преступлений (ст. 405), недонесение о преступлении (ст. 406), попустительство преступлению (ст. 425 «Бездействие должностного лица»).

Из современных уголовных законов термин «прикосновенность к преступлению» употребляется в УК Республики Узбекистан. Так названа ст. 31 данного кодекса, включенная в главу VII «Соучастие в преступлении». Следует отметить, что хоть понятие «прикосновенность» и закреплено официально узбекским законодателем, определения его не дано. Данная статья УК Узбекистана, состоящая из трех частей, по сути, отсылает к соответствующим статьям Особенной части УК (ст. 155¹, 241), в которых установлена уголовная ответственность за несообщение о преступлении или его укрывательство. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 31 УК Узбекистана не подлежат ответственности за заранее не обещанное несообщение или укрывательство близкие родственники подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [1].

Таким образом, несмотря на признание необходимости и установление на уровне уголовного кодекса исследуемого понятия, проблема сущности и формулирования четкой дефиниции прикосновенности к преступлению так и не была решена.

Что касается научного определения понятия «прикосновенность к преступлению», то практически каждый исследователь данной темы предлагал свой вариант дефиниции как в советский период, так и сейчас. К примеру, И. А. Бушуев дал следующее определение данного понятия: «Прикосновенность к преступлению — это такая умышленная деятельность не принимавших участия в преступлении лиц, которая направлена на сокрытие совершающегося или совершенного другими лицами преступления, а также умышленная бездействие, выражающаяся в неоказании помощи органам правосудия в раскрытии преступления и разоблачении преступника» [2, с. 40].

Исследователи Г. Виттенберг и П. Панченко различали уголовно-социологическое и уголовно-правовое понятия прикосновенности к преступлению. Первое, по их мнению, включает в себя укрывательство, недонесение и попустительство, совершаемые в отношении любого преступления, причем как умышленно, так и неосторожно и независимо от особенностей субъекта прикосновенности (частное или должностное лицо). Прикосновенность к преступлению как уголовно-правовое понятие значительно уже по объему. Здесь имеется в виду только прикосновенность, совершаемая, как правило, частным лицом, притом только умышленно и лишь в отношении строго определенных законом серьезных преступлений [3, с. 7—8].

В свою очередь П. И. Гришаев относил к прикосновенности деятельность лица, не участвующего в совершении преступления, которая связана в определенной степени с совершенным преступлением, но при этом не является содействием совершению преступления [4, с. 200].

Современные белорусские исследователи предлагают следующие определения:

– «прикосновенность к преступлению — это такая умышленная деятельность лица, которая хотя и связана с преступлением, но не содействует его совершению, и которая препятствует выявлению совершенного другим (другими) лицом преступления либо предупреждению его совершения, выраженная в форме заранее не обещанного укрывательства, недонесения о преступлении или попустительства преступлению» [5, с. 266].

– «прикосновенность к преступлению — это предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное поведение лица, не принимающего участия в совершении преступления, однако препятствующего его выявлению или пресечению» [6, с. 268].

Так, С. Д. Пахомчик считает, что прикосновенность к преступлению — это посягающие на общественную безопасность и предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействие), связанные с готовящимся, совершающимся или свершенным преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит, не находящиеся в причинной связи с преступным результатом [7, с. 111].

Анализ данных формулировок показывает, что в основном они либо сводятся к перечислению основных отличительных признаков прикосновенности с целью отграничить ее от соучастия в преступлении или к указанию на формы прикосновенной деятельности, либо стремятся к сочетанию в одном определении и признаков, и форм прикосновенности.

На наш взгляд, прикосновенность к преступлению имеет достаточную существенную специфику, позволяющую рассматривать ее как самостоятельный уголовно-правовой институт, который объединяет ряд норм Особенной части уголовного законодательства Республики Беларусь. Вместе с тем этот институт

относится и к Общей части уголовного права, поскольку деяния, образующие прикосновенность, по действующему законодательству связаны и могут относиться к любому тяжкому или особо тяжкому преступлению, а в случае попустительства — ко всем преступлениям, запрещенным в Особенной части УК Республики Беларусь.

Таким образом, это общие нормы, относящиеся к большинству преступлений. Общественная опасность прикосновенности связана с тем, что образующие ее деяния создают условия для продолжения преступной деятельности и безнаказанности лиц, уже совершивших преступления, или для реализации преступных замыслов лиц, готовящихся их совершить. Тем самым нарушается принцип неотвратимости уголовной ответственности, справедливости, не достигаются цели уголовной ответственности.

Заключение. Можно констатировать, что в настоящее время понятие «прикосновенность к преступлению» не воспринимается законодателями и правоприменителями как имеющее значительное самостоятельное уголовно-правовое содержание, имеет во многом вспомогательное значение, позволяя отграничить соответствующие деяния от соучастия в преступлении.

С учетом самостоятельности норм о прикосновенности к преступлению нами разделяется мнение о том, чтобы в целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования прикосновенности к преступлению дополнить УК Республики Беларусь нормой, определяющей понятие и формы прикосновенности к преступлению, разместив ее в ст. 16 Общей части кодекса.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 года № 2012-ХП [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по сост. на 25.04.2016 г. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 . — Дата доступа: 18.01.2017.
2. Бушуев, И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство / И. А. Бушуев. — М. : Юрид. лит., 1965. — 138 с.
3. Виттенберг, Г. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Г. Виттенберг, П. Панченко. — Иркутск, 1976. — 50 с.
4. Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. — М. : Госюриздат, 1959. — 256 с.
5. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. — 559 с.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск : Издат. центр БГУ, 2014. — 727 с.
7. Пахомчик, С. Д. Понятие прикосновенности к преступлению в современном уголовном праве / С. Д. Пахомчик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 21 янв. 2011 г.) / МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. — С. 110—111.

УДК 343.6

М. А. Горбатова,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ ПОСТРАДАВШЕГО В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. Оставление в опасности долгое время было редким преступлением в российской судебной практике, однако в связи с декриминализацией оставления места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) ст. 125 УК РФ стала активно применяться к случаям оставления без помощи пострадавших водителями, причастными к ДТП. В то же время квалификация оставления в опасности вызывает определенные трудности, связанные в том числе и с установлением объективных оснований уголовной ответственности за данный вид преступного бездействия. В этом отношении несомненный интерес представляет опыт белорусского законодателя и правоприменителя в данной сфере.

Основная часть. Статья 125 УК РФ под оставлением в опасности понимает «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Объективные основания привлечения к ответственности за бездействие в данном случае определены альтернативно: а) обязанность виновного иметь заботу о потерпевшем или б) поставление виновным потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Представляется, что первое объективное основание правильнее было бы отразить в виде обязанности оказывать помощь потерпевшему, а не заботиться о нем, что конкретнее по содержанию и ближе к сути